

Герман Грифонов

ИЗ ПИСЕМ ВАМПИРА-ГЕРАЛЬДИСТА ВОЛЬФГАНГА К. ЕГО ЛЮБИМОЙ ТЕТУШКЕ МАТИЛЬДЕ

Письмо 2-ое.

Замок Люденсдорф
1 декабря 19.. г.

Дорогая тетушка Матильда!

Сердечно благодарю тебя за присланного художника- геральдиста! Хорошо, хорош! Как рисует гербы! Слов нет! Блестящий стиль, строгость форм, следование лучшим традициям вампирической геральдики. И где ты только его отыскала. Теперь я спокоен, моя книга будет украшена замечательными рисунками. А поскольку она близка к завершению, то просил бы тебя, милая тетушка, позаботиться и об издателе для моего труда. В нашей провинции хорошего и недорогого сложно будет отыскать.

В жизни вампира все так переменчиво. Этим письмом хотел я пригласить тебя на свое бракосочетание. Ты знаешь, я несколько подзадержался в женихах, давно следовало подыскать хорошенькую, заботливую вампирочку, которая бы в гроб мягкую подушечку положить не забыла и стакан крови на старости лет подала. Наконец случилось то, что так ждала ты, милый дядюшка Фердинанд и прочие мои горячо любимые родственники. К нашей соседке, той, что живет в склепе баронов фон Поганкель, приехала из Саксонии ее троюродная племянница. Она меня очаровала. Я не мог налюбоваться изящным изгибом ее клыков и гордой осанкой крыльев. Большие красные глаза новой знакомой манили и чаровали. Кажется, и она была не прочь породниться с нашим древним вампирским родом. Никогда не забыть мне совместных романтических прогулок по моргам ближайших окрестностей, поцелуев в дальних закоулках патологоанатомического музея. Как хорошо было провести весь день в баре "Веселый вампир" и, возвратившись под вечер, любоваться половиной ночи ее портретом, забыв о крови и всех делах. Свадьба, казалось, приближалась, мы уже намечали ее дату... Но однажды мне пришла мысль доказать будущей жене свою любовь еще раз и заказать у ювелира медальон в виде соединенных ее и моего гербов. Я попросил у невесты рисунок родового герба, который сразу и получил. Герб был мне незнаком, что меня обрадовало - еще одно дополнение к книге о геральдике вампиров Европы. Потом, присмотревшись, я заметил в рисунке некоторые странности. В золотой головке чеснока, которую вампиры помещают в гербы как символ бесстрашия и отваги, оказалось не шесть положенных по правилам геральдики, а семь зубчиков. Летучая мышь в нашлемнике была обращена не в левую, а в правую геральдическую сторону,

как у людей. В одном из полей использовалась запрещенная в гербах вампиров голубая финифть, поскольку она напоминающая о дневном небе. Но самое ужасное заключалось в фигуре левого щитодержателя - его лицо казалось мне знакомым, хотя в описании он назывался просто "астролог". В гербе имелись и другие несурзанности, которые перечислять не буду, боясь утомить тебя, дорогая тетушка. Сначала я предположил, что все эти ошибки - следствие плохого исполнения герба, от чего и мне не так давно приходилось сильно страдать. Однако нет, моя прелестница подтвердила, что все изображено верно. Но я был готов простить ей все неточности герба, лишь бы обзавестись такой милой женой. Только лицо левого щитодержателя не давало мне покоя. Оно преследовало, мерещилось в темных углах, являлось во сне. Иногда казалось, что сама луна гнусно улыбается знакомой физиономией. Промучившись неделю, я понял - мне не жить спокойно, пока загадка не разрешится. Спрашивать невесту не хотелось - я боялся показаться мнительным.

Пришлось взяться за книги, но сколько ни ворошил я фолианты из нашей фамильной библиотеки, поднимая пыль с самых дальних полок, найти ничего не смог. Передо мной промелькнули лица тысяч астрологов, магов, колдунов и просто шарлатанов, но ни один из них не походил на злополучного щитодержателя.

Потерпев фиаско в библиотеке, я отправился к широко известной в магических салонах нашей округи мадмуазель Мари. Она встретила меня любезно и вежливо. Запрокидывая почти плешивую голову и улыбаясь так, что, казалось, уголки ее губ сводятся на затылке, мадмуазель долго рассказывала, как она популярна в магических к околوماгических кругах, сколько духов она вызвала, сколько удачных предсказаний сделала и сколько бородавок вывела. Я терпеливо выслушал ее болтовню и, когда, наконец, замолчав, она тоном императрицы поинтересовалась, что же мне угодно, объяснил, в чем заключается мое дело. Мадемуазель долго, сопя и пыхтя, смотрела на герб невесты, молчала, щурилась, как бы припоминая... И ничего. Вдруг она истерически завопили о том, что я мерзкий вампир, так как осмелился оторвать ее от важных дел. Я был удивлен таким поворотом и поспешил быстро ретироваться. Несмотря на свои шестьдесят лет, мадмуазель слишком активно размахивала руками, а явиться к невесте с синяком под глазом мне казалось неудобным. Между прочим, забыл у нее перчатки, ну ничего - пусть пользуется ими, ты же знаешь, тетушка, они пропитаны ядом...

После этой неудачной попытки узнать что-нибудь о щитодержателе, я впал в тяжелую депрессию, отказывался от крови, лежал целыми ночами неподвижно и смотрел в потолок.

Мне было грустно, и я даже пытался покончить с собой - дожидаться солнечных лучей и сгореть. Под утро лег на скамеечку около одной из могил моего родного кладбища и стал ждать. "Пусть свершится то, что должно было произойти", - думал я. За пару минут до восхода солнца мне вспомнилось о незавершенном труде, о гербах, о коллекции, которую я начал собирать в прошлом году... И ты видишь, тетушка, я жив, здоров и готов служить геральдической науке вампиров всего мира. А женитьба - дело наживное. Я еще не стар, все впереди.

Желаю тебе, милая тетушка, всегда здравствовать и внимательно следить за гербами новых знакомых. Герб - зеркало вампира.

Твой любящий племянник

Вольфганг К.